

УДК 821.161.1

DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-131-135

**ФАКТОРЫ «РИТМИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ»
В «ОБЫКНОВЕННОЙ ИСТОРИИ» И. А. ГОНЧАРОВА****Г. Г. Багаутдинова***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола*

Введение. Для образования ритма необходимо, чтобы ритмические звенья повторились в тексте не менее трех раз. Ритмообразующие принципы различны: в стихотворной речи – это преимущественно метр, рифма, строфа; ритм художественной прозы более разнообразен и вариативен. Существует несколько видов ритмически организованной прозы: ритм художественной прозы, «ритмическая проза», «орнаментальная проза», метризованная, рифмованная проза. **Цель:** выявить некоторые факторы ритмической прозы в романе «Обыкновенная история» в контексте ранних произведений Гончарова. **Материалы и методы.** Предметом исследования являются ранние повести И. А. Гончарова и первый опубликованный роман «Обыкновенная история». Основной метод исследования – типологический, позволяющий выявить определенные закономерности использования художественных приемов на протяжении всего творчества писателя. **Результаты исследования, обсуждения.** Ритмическая организация произведений И. А. Гончарова – наименее изученный аспект поэтики писателя, к исследованию которого литературоведы обратились лишь в начале XXI века. Научная новизна статьи определяется исследованием новых ритмообразующих факторов в «Обыкновенной истории» И. А. Гончарова в контексте раннего творчества писателя. **Заключение.** В «Обыкновенной истории» И. А. Гончарова обнаруживаются как традиционные для раннего творчества ритмообразующие факторы, так и новые, присущие более стихотворной речи: хиазм, анафора, кольцо. Функция ритма состоит не только в том, чтобы композиционно структурировать текст, но и выявить комическое начало, заострить внимание читателя на важнейших смыслообразующих фрагментах текста. Ритм, наряду с юмором, определяется автором статьи как эстетический маркер художественности прозы писателя.

Ключевые слова: «ритмическая проза», звуковые, лексические и грамматические повторы, контекст, стихообразующие приемы, функция ритма, комическое.

**FACTORS OF RHYTHMIC PROSE IN THE NOVEL
“ORDINARY STORY” BY I. A. GONCHAROV****G. G. Bagautdinova***Mari State University, Yoshkar-Ola*

Introduction. Rhythm is a regular periodic repetition of any text elements at regular intervals. For the formation of rhythm it is necessary to repeat rhythmic units in the text at least three times. Rhythm-forming principles are different: in poetic speech it is mainly meter, rhyme, stanza; rhythm of artistic prose is more diverse and variable. There are several types of rhythmically organized prose: rhythm of artistic prose, “rhythmical prose”, “ornamental prose”, metrized and rhymed prose. **Purpose:** to identify some factors of rhythmic prose in the novel «Ordinary history» in the context of Goncharov's early works. **Materials and methods.** The subject of the study is Goncharov's early novels and first published novel “Ordinary story”. The main method of the research is typological, which allows to reveal certain patterns of the use of artistic techniques throughout the writer's work. **Results, discussion.** Rhythmic organization of I. A. Goncharov's works is the least studied aspect of the writer's poetics, the study of which literary scholars started only at the beginning of the 21st century. The scientific novelty of the article is determined by the study of new rhythmical factors in the “Ordinary history” of I. A. Goncharov in the context of writer's early works. **Conclusion.** In “Ordinary story” by I. A. Goncharov rhythm – forming factors typical for his early work as well as new ones more typical for the poetic speech: chiasm, anaphora, ring are both detected. The function of rhythm is not only in making the compositional structure of the text, but also in revealing the comic principle, and in focusing the reader's attention on the most important sense – forming fragments of the text. Rhythm, along with humor, is defined by the author of this article as an aesthetic marker of the artistry of Goncharov's prose.

Keywords: rhythmic prose, sound repetitions, lexical repetitions; grammatical repetitions, syntactic analogues, verse-forming techniques, rhythm function, comic.

Ритмом называется закономерное периодическое повторение каких-либо элементов текста через определенные интервалы¹. Для его возникновения необходимо, чтобы ритмические звенья повторились в тексте не менее трех раз. Ритм проявляется в двух типах художественной речи – в стихе и в прозе. Ритмообразующие принципы различны: в стихотворной речи – это преимущественно метр, рифма, строфа; ритм художественной прозы более разнообразен и вариативен. Существует несколько видов ритмически организованной прозы: ритм художественной прозы [6; 12], «ритмическая проза» [8], «орнаментальная проза» [9; 10], метризованная, рифмованная проза [11].

Ритмическая организация произведений – наименее изученный аспект в гончароведении. К исследованию ритма прозы писателя литературоведы обратились лишь в начале 21 века. И. В. Пырков², Н. А. Гузь [7] наметили некоторые аспекты в изучении ритма романной прозы, Г. Г. Багаутдинова [2–5] исследовала ритм ранних произведений Гончарова: повестей «Лихая болезнь» (1838), «Счастливая ошибка» (1839), очерка «Пепинька» (1842).

Одним из первых ученых, обратившихся к анализу ритмической организации «Обыкновенной истории» Гончарова, была Н. А. Гузь. По мнению литературоведа, ритм «Обыкновенной истории» задан, прежде всего, диалогическим конфликтом между Петром и Александром Адуевыми, а также неоднозначным проявлением антитезы «Петербург и провинция». На уровне повествования ритм образуется чередованием диалогов персонажей с авторским словом. Н. А. Гузь обращает также внимание на роль тематических, лексических повторов. По мнению исследовательницы, ритм проявляется в «Обыкновенной истории» на уровне фабулы и сюжета.

Однако ритм в романе Гончарове проявляется не только в сюжете и фабуле [1], но и весьма отчетливо прослеживается на уровне языковой (речевой) структуры. Цель данной статьи – выявить некоторые принципы создания ритмической прозы в «Обыкновенной истории», рассмотрев их в контексте ранних проведений И. А. Гончарова.

Основы теории ритмической прозы, как известно, заложил В. М. Жирмунский [8], основу

которой образуют различные формы грамматико-синтаксического параллелизма, образующие композиционный остов. Как правило, синтаксический параллелизм («высший уровень») поддерживается звуковыми и лексико-грамматическими повторами, которые образуют, по словам ученого, «низший уровень» в создании ритмической прозы.

1. Анафорические повторы.

В «Обыкновенной истории», как и в «Лихой болезни» [2], анафора образует простое предложение, созданное по принципу риторической фигуры кольца. В «Обыкновенной истории»: «Бедность! да разве бедные не чувствуют того же, что мы теперь? вот уж они и не бедны»³ [с. 262]. Или: «Нет, вот жизнь! так я воображал ее себе, такова она должна быть, такова есть и такова будет! Иначе нет жизни!» [с. 264]. Лексико-звуковая переключка осуществляется в начале, середине и в конце предложения.

2. Лексические повторы.

Весьма показательны для ритмической структуры «Обыкновенной истории» лексические повторы, в качестве примера приведем лишь следующие: «...и чувством надо управлять, как паром ... то выпустить немного, то вдруг остановить, открыть клапан или закрыть...» [с. 233]; «...ты там, пожалуй, выпустишь все чувство и совсем забудешь закрыть клапан, наделаешь вздору и черт знает что объяснишь...» [с. 234]; «...закрой скорей свой клапан – весь пар выпустил! Ты сумасшедший! смотри, что ты наделал! в одну секунду ровно две глупости: перемял прическу и закапал письмо» [с. 237]. Выражение «закрывать клапан» является описательным оборотом, означающим чрезмерную эмоциональность Александра Адуева, которой необходимо научиться управлять, по мнению Петра Ивановича.

3. Перечисление однородных членов предложения.

Ритмизация создается перечислением однородных членов предложений: подлежащих (*ерши, окуни, караси; Александра Васильевна, Матрена Михайловна, Петр Сергеевич; министры, писатели, посланники; простота, изящество, мягкость; низость, слабодушие, мелочность*); сказуемых (*плачет, смеется, молится; отобедал, отужинал или выпил чашку чаю; съездите,*

¹ Гаспаров М. Л. Ритм // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. 1600 с. Стлб. 875.

² Пырков И. В. Ритмическая организация романа И. А. Гончарова «Обломов». дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 149 с.

³ Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. СПб., 1997. Т. I. 830 с. Далее цитирую по этому изданию, в скобках указывая страницы.

склоните, скажите; перестал читать, разорвал, бросил, потянулся, зевнул; плачут, хнычут, любезничают; перелетел, упал, отскочил, прыгнул; смотри, читай, учись, делай; глядит, ходит, думает, делает глупости; прогуляться, рассеяться, подышать, посмотреть; начал скоблить, чистить, тереть; качнулся, свернулся, разбился; взглянули, улыбнулись, покраснели; разговариваете, ездите, рассуждаете; пошалит, пококетничает, проведет; рылся), **дополнений** (из лип, шиповника, черемухи, кустов сирени; о горе, слезах, бедствиях; на удовольствие, удачу, здоровье, покой; дипломатию, политическую экономию, философию, эстетику, археологию; министров, директоров, вице-директоров, начальников отделений, столоначальников, помощников, чиновников; вещицы, бюстики, фигурки, часы, чернильницу; суждение, мечтательность, приговор, выходка, притворство; шуткой, остротой, дремотой; **определений** (неизвестное, полное увлекательной и таинственной прелести; первая, нежная и розовая любовь; гражданское, уголовное, естественное и народное права; невидимые, неосознаваемые, безыменные страдания; **обстоятельств** (вчера, сегодня, завтра; сегодня, завтра, всегда; упиваясь, анализируя, разлагая; не спуская глаз, млея, вздыхая; не светски, неловко, неуместно). Эти примеры можно умножить, но наиболее частотным в романе является перечисление однородных сказуемых.

Ритмизация ощущается отчетливее, так как перечисление однородных членов предложений сопровождается звуковыми повторами: **ни** новости, **ни** разнообразие, **ни** толпа; **то** талия, **то** взор, **то** дыхание; **не** обедаем, **не** ужинаем, **не** ездим; **и** здоровья, **и** чинов, **и** крестов, **и** небесных **и** земных благ; **или** с постом, **или** с весной, **или** с осенью; **без** помощи, **без** знакомых, **без** писем; **ее** слезы, **ее** благословения, **ее** ласки, **ее** пироги, **ее** слова; **и** выбором, **и** переводом, **и** поправкою; **и** стихи, **и** повести, **и** очерки, **и** биографии; **без** увлечения, **без** поэзии любви, **без** страсти; **и** собою, **и** маменькою, **и** временем, **и** занятиями; **и** о музыке, **и** о людях, **и** о чужих краях; **о** днях детства, **об** играх, **о** проказах; **о** любви, **о** мучениях, **о** душевной пустоте; **в** добро, **в** доблесть, **в** постоянство; **ни** ласков, **не** печален, **не** весел; **в** щеку, **в** голову, **в** плечо; **и** на службе, **и** по кондитерским, **и** в частных домах. Анафорические повторы чаще всего встречаются в «Обыкновенной истории» Гончарова в пейзажах, портретах, авторских отступлениях.

Кроме того, в романе обнаруживаются аллитерационные повторы и ассонансы: «Лизавете Александровне стало жаль Александра; жаль его пылкого, но ложно направленного сердца. Она увидела, что при другом воспитании и правильном взгляде на жизнь он был бы счастлив сам и мог бы осчастливить кого-нибудь еще; а теперь он жертва собственной слепоты и самых мучительных заблуждений сердца» [с. 318]. Звукопись создается в данном фрагменте не только повторами одинаковых звуков [ж], [с], [л], [о], [а], но и при помощи тавтологии: Александр – Александровна; жаль – жаль, счастлив – осчастливить; он – он. Таким образом ритмизация фрагмента ощущается отчетливее, так как происходит соединение различных ритмообразующих факторов на уровне лексики и фонетики.

4. Важной ритмической особенностью романа Гончарова, не наблюдавшейся в ранних произведениях, является параллелизм конструкций, построенных в виде хиазма – стилистической фигуры, образованной таким образом, что в двух смежных предложениях (или словосочетаниях), построенных по типу синтаксического параллелизма, второе предложение (или сочетание) строится в обратной последовательности слов¹. Например: «Надинька долго, в раздумье, смотрела на Неву, на даль, Александр на Надиньку» [с. 261]; «...что нам до них за дело? и что за дело им до нас?» [с. 263]; «...если после оттепели мороз наступит, так с морозом, наступит после морозу оттепель – с оттепелью» [с. 186]; *наслаждение в грусти и грусть в наслаждении* [с. 324].

Нередко в романе Гончарова ритмические пассажи наполнены комическим смыслом: «Впрочем, она была добрая и нежная дочь, нельзя сказать – послушная, потому только, что не она, а мать слушалась ее; зато можно сказать, что она имела послушную мать» [с. 256]. В данном предложении возникает каламбур – тавтологическая игра слов с неожиданным, парадоксальным смыслом, вызывающих улыбку, – о Наденьке Любецкой нельзя было сказать, что она была *послушной* дочерью, зато можно сказать, что у нее была *послушная* мать.

5. **Синтаксический параллелизм** создается различными конструкциями:

а) простыми предложениями в составе сложного: *пестрели цветы, / бежали дорожки, / тихо*

¹ Квятковский А. П. Поэтический словарь. М., 1966. 375 с. С. 235.

плескалось озеро [с. 178]; она почувствовала... / она не в силах была притвориться и отступить... / она отвечала на поцелуй...» [с. 261]. Предложения имеют разную структуру: первое – нераспространенное (сказуемое + подлежащее), второе – распространенное, усложненное также анафорой *она* (подлежащее + сказуемое + дополнение);

б) еще в ритмической организации «Лихой болести» было замечено ритмические пассажи, представляющие собой диалог [2]. В «Обыкновенной истории» прослеживается та же тенденция: «Maman, a maman! / – А! // – Александр Федорыч пришел. / – А! // – Monsier Адуев хочет вас видеть /. – А! // – Видите, как крепко уснула. Не будите ее! – удерживал Александр. – Нет, разбужу. Maman! / – А! //» [с. 256].

В данном примере ритмичность графически визуализирована при помощи знака тире (–), стилистической фигуры кольца, образованной троекратным обращением Наденьки Любецкой к дремлющей «maman» и ответным возгласом «А!» Любецкой-старшей. Кроме того, возникает ситуация, раскрывающая капризный, своевольный характер Наденьки: ей непременно зачем-то нужно разбудить спящую маменьку. Кроме того, одновременно создается комический эффект: Марья Михайловна дремлет в кресле и при этом отвечает дочери. Автор выстраивает графически изысканную синтаксически соразмерную конструкцию (*реплика-обращение + ответ-возглас*), состоящую из анафорически-тавтологического повтора междометия «А!», образующего целое предложение, и простых нераспространенных предложений: *подлежащее + сказуемое*. Неоднократное повторение междометия «А!» образует тавтологическую рифму, если рассматривать рифму в ее расширительном понимании как всякий звуковой повтор.

6. Во многих произведениях Гончарова, в особенности в «Счастливой ошибке» [5], ритм создается при помощи предложений, соотносящихся друг с другом по принципу антитетического параллелизма, – термин, названный по аналогии с синтаксическим параллелизмом, означающий то, что соотносятся друг с другом тождественные синтаксические конструкции, но с противоположной семантикой. Подобная частотность позволяет утверждать о ритмической закономерности, не случайности данного ритмообразующего фактора в структуре произведений писате-

ля. Например: «**Сегодня бегут** / к одной цели, спешат, / сбивают / друг друга с ног, делают / подлости, льстят, / унижаются, / строят козни, // а **завтра** – и **забыли** о вчерашнем и **бегут** друг за другом. // **Сегодня восхищаются** одним, / **завтра ругают**; // **сегодня горячи, нежны, / завтра холодны...**» [с. 326] (выделено мной – Г. Б.). Соотносятся друг с другом неопределенно-личные предложения в составе сложносочиненных предложений. Тождественность конструкций подчеркивается анафорическими повторами лексем-антонимов «сегодня – завтра».

Таким образом, ритмическая проза в «Обыкновенной истории» И. А. Гончарова создается различными факторами: лексическими и звуковыми повторами, синтаксическими аналогами. Все это в той или иной степени частотности встречалось и в ранних произведениях писателя. Специфической особенностью ритмической организации «Обыкновенной истории» является то, что в ней обнаруживаются ритмические принципы, ранее не встречавшиеся в произведениях писателя, например, хиазм, просаподосис (кольцо). Функция ритма состоит не только в том, чтобы композиционно структурировать текст, но и выявить комическое начало, заострить внимание читателя на важнейших смыслообразующих фрагментах текста. Ритм, наряду с юмором, является в художественном мире И. А. Гончарова своего рода эстетическим маркером, обозначающим высокий уровень художественности прозы писателя, так как возникновение комического и ритма возможно лишь при осознанном и осмысленном обращении писателя к этим категориям.

Литература

1. Багаутдинова Г. Г., Радыгин И. С. Ритм художественной прозы в романе И. А. Гончарова «Обыкновенная история» // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 1 (21). С. 87–90.
2. Багаутдинова Г. Г. Ритмообразующие факторы в повести И. А. Гончарова «Лихая болеть» // Материалы V Международной науч. конф., посвященной 200-летию со дня рождения И. А. Гончарова: Сб. статей русских и зарубежных авторов. Ульяновск, 2012. С. 74–81.
3. Багаутдинова Г. Г. Способы создания комического в раннем творчестве И. А. Гончарова («Счастливая ошибка», «Пепиньерка») // Studia Slavica Savariensia 1–2. Nyugatmagyarorszagi Egyetem Kiado. Szombathely, 2013. Pp. 53–61.
4. Багаутдинова Г. Г. Факторы ритмической прозы в очерке И. А. Гончарова «Пепиньерка» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. N 3 (57). Часть 2. С. 12–14.

5. Багаутдинова Г. Г. Факторы ритмической прозы в повести И. А. Гончарова «Счастливая ошибка» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (68). Часть 2. С. 10–12.

6. Гиршман М. М. Ритм художественной прозы. М.: Советский писатель, 1982. 366 с.

7. Гузь Н. А. Ритмическая организация в романах И. А. Гончарова // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4. С. 3–6.

8. Жирмунский В. М. Теория стиха. М.: Советский писатель, 1975. 664 с.

9. Кожевникова Н. А. Из наблюдений над неклассической («орнаментальной») прозой // Изв. АН СССР. Сер. Лит. и яз. 1976. Т. 35. N 1. С. 55–66.

10. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 360 с.

11. Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе. М.: Изд-во РГГУ, 2002. 200 с.

12. Фортунатов Н. М. Ритм художественной прозы // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л.: Наука, 1974. С. 173–186.

References

1. Bagautdinova G. G., Radygin I. S. Ritm khudozhestvennoy prozy v romane I. A. Goncharova “Obyknoennaya istoriya” [The rhythm of prose in the novel by I. A. Goncharov “Ordinary story”]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2016, no. 1 (21), pp. 87–90. (In Russ).

2. Bagautdinova G. G. Ritmoobrazuyushchiye factory v povesti I. A. Goncharova “Likhaya bolest” [Rhythmical factors in the novel by I. A. Goncharov “Severe disease”]. *Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy. conf. posvyashchennoy 200-letiyu so dnya rozhdeniya I. A. Goncharova: sb. statey russkikh i zarubezhnykh avtorov* = Materials of the V International Scientific. Conf. devoted to the 200 anniversary of the birthday of I. A. Goncharov: collected articles of russian and foreign authors, Ulyanovsk, 2012, pp. 74–81. (In Russ).

3. Bagautdinova G. G. Sposoby sozdaniya comicheskogo v rannem tvorchestve I. A. Goncharova [“Schastlivaya oshibka”, “Pepinyerka”] (Methods of creating a comic in the early works of I. A. Goncharov (“Happy mistake”, “Pepinyerka”). *Studia*

Slavica Savariensia 1–2. Nyugat-magyarorszag Egyetem Kiado, Szombathely, 2013, pp. 53–61. (In Russ).

4. Bagautdinova G. G. Factory ritmicheskoy prozy v ocherke I. A. Goncharova “Pepinyerka” [The factors of rhythmic prose in the essay by I. A. Goncharov “Pepinyerka”]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Questions of theory and practice, 2016, no. 3 (57), part 2, pp. 12–14. (In Russ).

5. Bagautdinova G. G. Factory ritmicheskoy prozy v povesti I. A. Goncharova “Shchastlivaya oshibka” [The factors of rhythmic prose in the essay by I. A. Goncharov “Happy mistake”]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Questions of theory and practice, 2017, no. 2 (68), part 2, pp. 10–12. (In Russ).

6. Girshman M. M. Ritm khudozhestvennoy prozy [The rhythm of prose]. Moscow: Sovetskiy pisatel, 1982, 366 p. (In Russ).

7. Guz’ N. A. Ritmicheskaya organizatsiya v romanakh I. A. Goncharova [Rhythmic organization in the novels by I. A. Goncharov]. *Mir nauki, kul’tury i obrazovaniya* = World of science, culture and education, 2013, no. 4, pp. 3–6. (In Russ).

8. Zhirmunskiy V. M. Teoriya stikha [The theory of verse]. Moscow: Sovetskiy pisatel, 1975, 664 p. (In Russ).

9. Kozhevnikova N. A. Is nabludeniy nad neklassicheskoy (“ornamental’noy”) prozoy [From observations of non-classical (“ornamental”) prose]. *Izv. AN SSSR* = News of the USSR Science Academy. Series: Literature and Language, vol. 35, no. 1, pp. 55–66. (In Russ).

10. Likhachev D. S. Poetika drevnerusskoy literatury [The poetics of ancient-russian literature]. Moscow: Nauka, 1979, 360 p. (In Russ).

11. Orlickiy Yu. B. Stikh i proza v russkoy literature [Verse and proze in Russian literature]. Moscow: izdatel’stvo RGGU, 2002, 200 p. (In Russ).

12. Fortunatov N. M. Ritm khudozhestvennoy prozy [The rhythm of prose]. *Ritm, prostranstvo i vremya v literature i iskusstve* = Rhythm, space and time in literature and art, Leningrad, 1974, pp. 173–186. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 25.02.2018 г.

Submitted 25.02.2018.

Для цитирования: Багаутдинова Г. Г. Факторы «ритмической прозы» в «Обыкновенной истории» И. А. Гончарова // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 2. С. 131–135. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-131-135

Citation for an article: Bagautdinova G. G. Factors of rhythmic prose in the novel “ordinary story” by I. A. Goncharov. *Vestnik of the Mari State University*. 2018, vol. 12, no. 2, pp. 131–135. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-131-135

Багаутдинова Гульзада Гадульяновна, кандидат филологических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, gbagautdinova@yandex.ru

Gul’zada G. Bagautdinova, Ph. D. (Philology), associate professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, gbagautdinova@yandex.ru